

5. Сонг Танда

Джек на мгновение уронил голову, а после вновь поднял ее. Хаммер трясся из стороны в сторону на грузной и ухабистой дороге. Другие солдаты в машине не казались обеспокоенными, вероятно потому, что они уже давно, много лет назад, покинули страну грез. Даже если бы хотели, они бы не вернулись туда.

Бум!

Громкий взрыв вырвал Джека из его прерывистого сна. Все внутри Хаммера схватились за ружья и укрылись, как вдруг череда пуль обрушилась на крышу. Водитель хлопнул по тормозам и скользнул под руль.

Голос лейтенанта раздался на связи:

- Фронт и тыл строя атакованы. Транспорты 1-6, сдерживающие средства вокруг транспорта 4, все собираемся у транспорта 11. Мы прорвемся через тыл.

Джек выругался под нос; его транспорт был 5 в цепочке.

Он сделал глубокий вдох, затем выдох и высадился из Хаммера, где он присел, оглядываясь на сайтр. Другие солдаты устроились позади него.

Первые два Хаммера ярко горели в безлунной ночи. В их свете Джек видел сотни теней, двигавшихся в далекой тьме.

Джек вновь выругался и пригнул голову, как две пули прошил Хаммер прямо в том месте, где была его голова.

Он проинформировал свой отряд об обстановке и начал пальцами отсчет от 5. Как только он приготовился бежать сквозь дождь из пуль между ним и транспортным средством 4, мир сотрясся и вскоре распался.

Джек открыл глаза и в то же мгновение закрыл.

«Я ослеп?» подумал он на секунду, а затем все, что случилось с ним ранее, вернулось к нему, но будто через густой туман. Джек захлопнул глаза, открыл их и попытался сесть.

Он попытался немного подвигать свое тело. Постарался осмотреться, но весь его мир состоял из серых теней с оттенками красного, оранжевого, желтого и зеленого. Причем весьма маленького, судя по всему.

Джек закрыл глаза и попытался подумать. Это было тяжело, его мысли текли медленно, будто масса черной патоки. По ощущениям его будто несколько раз ударили по затылку дубинкой.

«Надо думать... Что говорил доктор, когда родился Кевин?» он напряг свой малофункционалирующий мозг, на что, по его оценке, потребовались часы. «Ах да, зрение развивается полгода, а также медленное развитие моторики и языковых навыков. Отстой еще тот»

Он попытался произнести что-то похожее на слово, но язык подвел его, и все, что у него вышло, - набор беспорядочных звуков.

Через несколько повторных и безуспешных попыток он сдался и остался лежать.

Прошла примерно вечность, и Джек начал задумываться: «Где родители?» Он надеялся, что они его не бросили, и все не кончится короткой и несчастной жизнью.

Он подождал еще немного, невольно подремал и проснулся окончательно, когда кто-то грубо поднял его маленькое тело и вознес к небу.

-)%(#/"=\$?%&/#)="?"(\$/%="#\$/%? - произнес человек, что держал его на руках.

Джек с некоторым затруднением открыл глаза. Все, что он смог увидеть, - силуэт человека с длинными волосами, который его держал и говорил с ним на языке, который напоминал тот, что использовал Бай Ся Туо.

Другой человек попал в его поле зрения, и скоро его ему передали. Таким образом, его передали по кругу из 6 людей, включая того, что поднимал его в начале.

Никто из них не пах розами, это был Джек, который не смог уступить инстинкту плача. Несколько раз он издал мужественный рык, и все.

Достаточно скоро его взял на руки первый человек, который первым его брал, и она - теперь Джек был уверен, что это была она, - положила что-то в его рот.

«Первое, что мне надо понять, это что говорят эти люди. А потом уже все остальное. Надо быть уверенным, что я не сделаю ничего, что могло бы вызвать подозрения касательно моего происхождения. Кто ж знает, что эти неандертальцы сделают» думал он, яростно сося грудь.

Следующие несколько дней он только ел, спал испражнялся в полотенце. У него не было никакой одежды, только жесткое полотенце, в которое он был завернут. Сперва все чесалось и воняло, но потом он привык.

У него не получалось думать о сложных вещах, каждый раз, как он пытался, то уставал и отключался, а потому он старался концентрироваться на вещах более простых, например на том, чтобы есть так много, сколько влезет, наблюдать и прислушиваться ко всему, что говорят люди вокруг.

Спустя 30-40 приемов сна его новая мама впервые взяла его на улицу. Его надежное полотенце держало его на спине, как рюкзак.

Впервые он увидел внешний мир новыми глазами. В основном он наблюдал спину матери, но он ловил проблески неба, солнца, травы, грязи, своих родственников и других подобных удивительных и захватывающих вещей.

Джек смог заключить из этого, что его мать села на пенечек и начала возиться с едой или кормом для животных. Что заинтересовало Джека в ее действиях, так то, что он не смог узнать ни одного вида животного из тех, о которых она заботилась,

Что-то выглядело вполне нормально, близко к курице, не считая чешуйчатой кожи и зубов, в то время, как остальные были похожи на огромные сороконожки с головами змеи или подобные кроликам существа с ушами, которые длиннее их тел и имели хвост, как у кошки.

Еще через 2 недели Джек наконец понял, как выглядят люди в его новом доме. Самый старый мужчина был лет 50, вероятно его отец, мужчина помоложе, мальчик-подросток, девочка лет 10-11 и старая карга, которая выглядела, как он когда-то.

Он не был уверен в том, кем приходились ему эти люди, но по крайней мере он узнал, как они выглядят.

Так прошло несколько месяцев. Джека уже не таскали, как в прошлый раз, теперь его усаживали меж ног матери. Он прислонился к пеньку и наблюдал за ее работой.

Она пела детские песенки пока работала, а Джек слушал и наблюдал. К данному моменту он уже мог понимать большую часть слов, но все равно были проблемы с произношением. Он и не спешил, ведь кто знает, что эти люди сделают дальше.

Несколько недель назад он увидел, как его бабушка забила тростью насмерть животное похожее на курицу, поскольку подозревала, что оно предсказывает будущее. Она объяснила, что он всегда будет ее ждать, когда она приходит кормить животных.

Еще одна причина, по которой он не спешил учить местный язык, это то, что Джек не хотел забывать английский. Даже сейчас некоторые слова уже ускользнули от него, и ему приходилось долго и напряженно думать, чтобы их вспомнить. Большинство ночей, пока все спали, он прокручивал в голове диалоги просто ради практики..

Прошло еще несколько месяцев, и однажды семья Дека вытряхнула его из кровати, пока луна все еще освещала ночное небо. Они отнесли его в небольшой сарай, куда отец запрещал Джеку заходить.

Джек прошел и сел на колени, когда его мама подтолкнула его напротив ряда деревянных столбов, расставленных в сарае по кругу.

Его отец подбросил пару веток в огонь и начал что-то бормотать, пока кланялся столбу примерно 10 минут.

Когда он закончил поклонение, он повернулся к Джеку с широкой улыбкой и произнес:

- Поздравляю с днем рождения, сын мой. В присутствии наших предков я именую тебя Сонг Танда.

- День рождения? - заторможенно спросил Джек, будто его ударили головой обо что-то.

- Да, - ответила его мать с лучезарной улыбкой, - В этот день, год назад, с помощью твоих сестер ты пришел в этот мир.

Его отец серьезно взглянул на него.

- Имена страшны, и только дети, которые смогли прожить год, заслуживают право иметь имя, - продолжил он более спокойным тоном, - И ты, сын мой, свое заслужил.

«Сонг Танда, да?» подумал Джек. «А я-то думал, почему никто не зовет меня по имени» он про себя посмеялся. «Что ж, Сонг Танда звучит странно, но вполне сойдет».

Отец взял его и вернул обратно в дом, где усадил его во главе расшатанного стола.

Его мать же достала маленькую глиняную чашу с приготовленной лапшой внутри и поднесла немного к его рту с помощью палочек:

- Не жуй, глотай, - строго сказала она, скармливая ему все больше и больше лапши.

Джек нахмурил брови, но послушался и продолжил глотать тонкую лапшу. Через пару минут, пытаясь не подавиться под наблюдением всей своей семьи, он прикончил чашу.

Когда он закончил, его окружили поздравлениями, пока он в замешательстве смотрел на них.

- Если лапша не сломает тебя, ты проживешь долгую жизнь, Танда, - с улыбкой сказала его

мать. Она повернулась к бабушке и с легким кивком произнесла, - Спасибо, мама, что сделала такую сильную лапшу.

Она повернулась к Джеку и сказала, тихонько подталкивая его в спину:

- Давай, Танда, поблагодари свою бабушку.

Джек мысленно вздохнул, но поклонился и произнес:

- Збазибо, баба, - несколько отчаянно сказал он, но с оттенком удовольствия в уголках глаз.

Джек увидел, как его отец закатил глаза, поворачиваясь к нему.

- Теперь, когда ты имеешь имя, пришло время узнать наши.

Отец Джека поднялся со своего места, официально сжал правый кулак и левую ладонь, поднеся их к лицу Джека:

- Мое имя Сонг Фенгтан.

Его мать сделала то же самое и произнесла:

- Мое имя Су Меиму.

Подошел старший брат:

- Сонг Аоли.

Сестра быстро последовала за ним:

- Я Сонг Фенлан.

Средний брат зевнул, представляясь:

- Я Сонг Ясин.

И его следующая сестра, которая выглядела так же серьезно, как и отец, поприветствовала его:

- Мое имя Сонг Юнинг.

Когда все замолчали, они обратили свой горящий взор к бабушке. Она вздохнула, махнула тростью и произвела великодушный жест.

- Конг Ганронг.

Родители Джека ощутимо расслабились.

Мать подняла его со стула и поставила на пол. Она выпрямилась.

- Теперь ты часть семьи, Танда, - она улыбнулась и продолжила, - А теперь за работу, - и все вернулись к своим домашним делам.

Джек заковылял, думая: «так все же Танда? Не Сонг? Странные люди».

<http://tl.rulate.ru/book/15165/306888>